

Е. Б. Галицкий, М.И. Левин

ЗАТРАТЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ МОНИТОРИНГА «ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ»

Аннотация

В статье анализируются результаты репрезентативных опросов, проведенных Фондом «Общественное мнение» в рамках третьего этапа мониторинга «Экономика образования». Приводятся оценки расходов семей на образование детей, находящихся на разных стадиях образовательного процесса, а также взрослых в зависимости от места их обучения. Там, где возможно, проводится сопоставление оценок трат в 2003/2004 учебном году с оценками, полученными для предыдущего учебного года. Анализируется структура расходов семей на указанные цели.

1. Введение

Расходы на образование — типичная разновидность инвестиций в будущее. Общество, не озабоченное этой проблемой всерьез, по сути, проедает свое будущее: ведь образованность — не столь уж восполнимый ресурс! Зато необразованность, напротив, легко закрепляется и передается из поколения в поколение.

Ж.-Ж. Руссо писал, что задача родителей — подать детям пример «...достойной жизни и счастья, сочетаемого с благоразумием»¹. Эти слова могли бы относиться и к преподавателям, учителям. Однако жизнь большинства сегодняшних педагогов материально столь неблагоприятна, что служит, напротив, ярким примером «горя от ума», от излишней образованности и от совершенно неблагоприятной приверженности своей просветительской роли.

Времени на исправление ситуации практически не остается. Каждый год некоторые из этих людей отчаиваются и уходят в более доходные сферы деятельности, другие — попросту стареют и умирают. Если срочно не выправить ситуацию, уйдет целое поколение образованных россиян, и для восполнения этой потери нам при-

¹ Ж.-Ж. Руссо. Юлия или новая Элоиза.

дется начинать все сначала, не исключено, что как встарь — с приглашения иностранных гувернеров.

Масштабы грозящей опасности сегодня уже в полной мере осознаются. Однако суждения о причинах сложившейся ситуации и рецепты ее преодоления нередко бывают противоречивыми. С одного фланга все громче звучат мнения, что наше образование душит (если уже не задушила) пресловутая «невидимая рука рынка». Соответственно, рекомендации этого фланга — кардинально увеличить государственное финансирование и одновременно усилить государственный контроль в сфере образования.

На другом фланге уверены, что источник надвигающейся беды — не рыночные реформы как таковые, а их незавершенность.

Мы склонны придерживаться второй точки зрения. Влияние рынка действительно бывает деструктивным там, где не до конца разработаны необходимые рыночные механизмы. А у нас до сих пор нет механизма, обеспечивающего более высокий уровень благосостояния тем учителям и преподавателям, у которых реально хотят учиться, к которым тянутся. А пока не установлена зависимость между зарплатой и качеством преподавания, никакой государственный бюджет не сможет достойно профинансировать каждого, кто назвался учителем или преподавателем. Причем никакие государственные стандарты не помогут: ведь все регламентировать невозможно, тем более в разумные сроки.

Конечно, ориентация на вторую точку зрения налагает на систему управления серьезную дополнительную ответственность. В частности, для осуществления образовательных реформ необходимо существование развитой системы информирования, т.е. механизма сбора, анализа и оперативного представления сведений о состоянии образования, включая связанные с образованием денежные потоки. Решению этой последней задачи служит проводимый уже три года по инициативе и при активном участии ГУ-ВШЭ мониторинг «Экономика образования»¹. Данная статья посвящена одному из направлений исследований в рамках этого мониторинга — репрезентативным опросам населения, проводимых Фондом «Общественное мнение». Данные этих опросов позволяют обоснованно судить об одной из важнейших и наименее наблюдаемых официальной статистикой составляющих финансового обеспечения образовательного процесса: расходах семей на эти цели. Первая задача опросов — понять, достаточны ли объемы этих денежных средств. Важно знать и то, как они распределяются, какая их часть поступает в систему образования, какая — в «серую» экономику (в карманы частных лиц, неофициально предоставляющих образовательные услуги), а какая — в «черную», коррупционную экономику, создающую лишь видимость образования и плодящую сур-

¹ Гохберг Л.М., Ковалева Н.В. Мониторинг экономики образования: цели, задачи, реализация // Вопросы статистики № 9, 2004.

2. Методика проведения исследований

рогатные дипломы. От ответов на эти вопросы напрямую зависит, удастся ли создать в нашей стране эффективную систему образования, обеспечивающую благосостояние и возможности для развития истинным учителям и преподавателям и тем учебным заведениям, где они работают.

Репрезентативные опросы населения проводились по месту жительства респондентов, в семьях, попавших в выборку в ходе специальной иерархической процедуры, гарантирующей каждой семье известную исследователям (например, равную) вероятность быть отобранной. Только репрезентативные опросы, проводимые по случайной выборке, позволяют не только строить гипотезы, но и оценивать с той или иной статистической точностью показатели, характеризующие исследуемую совокупность в целом.

Каждый год такие опросы проводились в целом по России и отдельно по Москве.

Исследуемой совокупностью общероссийского опроса являлось городское и сельское население Российской Федерации¹. Выборка была трехступенчатой, стратифицированной, территориальной, случайной. Разработчиком выборки и автором ее описания является А.В. Чуриков.

На первой ступени единицами отбора были административные районы². Перед отбором схожие между собой³ административные районы были сгруппированы в 98 страт. Общий размер выборки распределяется между стратами пропорционально численности населения в них. Девять страт состояли только из одного условного административного района (Москва, Санкт-Петербург и некоторые другие крупные города), и отбор в них не проводился. В остальных стратах с вероятностью, пропорциональной численности населения, было отобрано по одному административному району.

На второй ступени единицами отбора были избирательные участки: в Москве их было отобрано 16, в Санкт-Петербурге — 10, в остальных 96 административных районах, выбранных на первой ступени, — по три. Применялся метод случайного систематического⁴ отбора с вероятностью, пропорциональной оценке числа домохозяйств. Объем выборки, планируемый на административный район, поровну распределялся между отобранными в нем избира-

¹ Не входит в исследуемую совокупность население Чеченской республики и люди, не имеющие определенного места жительства.

² Здесь и далее для простоты административными районами называются также и города областного (республиканского, краевого) или окружного подчинения, расположенные на границе двух или более административных районов и не относящиеся к территории ни одного из них.

³ Кроме географического положения учитывались плотность, национальный состав населения, доля городских жителей и некоторые другие параметры административных районов.

⁴ Т.е. производимого с определенным шагом из специальным образом упорядоченного списка. Такой метод отбора обеспечивает относительно равномерное распределение попавших в выборку участков по всей территории административного района, а также между городами с различной численностью населения и селами.

тельными участками. При этом в разных районах на один участок пришлось от 24 до 33 домохозяйств.

На третьей ступени единицами отбора были домохозяйства. Отбор проводится маршрутным методом¹.

В итоге в выборку общероссийского опроса было включено 314 избирательных участков из 203 населенных пунктов, которые, в свою очередь, входят в 63 субъекта Российской Федерации.

Выборка репрезентативного опроса жителей Москвы строилась аналогично, но начиная сразу со второго шага отбора. Выборка включала 226 избирательных участков, пропорционально распределенных по территории всех девяти административных округов Москвы.

Выборка общероссийского репрезентативного опроса включала 9 тыс. семей, московского — 4,5 тыс. семей. Увеличенная (по сравнению с долей населения столицы в населении страны) выборка московского опроса позволяет целенаправленно изучать эту важную и весьма специфическую часть отечественного образовательного рынка.

Схема проведения опросов последовательно отработывалась. Во-первых, она охватывала все больше этапов образовательного процесса, что иллюстрирует табл. 1. Так, если в ходе первой волны исследований изучались затраты на образование детей в возрасте от 14 до 20 лет, то во время второй волны добавились дети в возрасте от 4 до 13 лет включительно (т.е. дошкольники и младшие школьники), а во время третьей волны — дети в возрасте 21–22 лет и взрослые в возрасте от 23 лет включительно.

Табл. 1 Охват стадий образовательного процесса на разных этапах мониторинга «Экономика образования»

	2002	2003	2004
Дошкольное образование		+	+
Школьное образование	+	+	+
Начальное профессиональное образование	+	+	+
Среднее профессиональное образование	+	+	+
Высшее профессиональное образование	+	+	+
Дополнительное образование взрослых			+

Во-вторых, развивался сам процесс проведения интервью. В ходе опросов первых двух волн мониторинга в семье опрашивался только один респондент — тот член семьи, который может рассказать о тратах на образование детей. Во время третьей волны в каждой семье опрашивался еще один респондент — случайно отобранный (методом ближайшего дня рождения) взрослый в возрасте от 23 лет включительно либо (если его нет дома) тот взрос-

¹ Т.е. по специальным правилам, благодаря соблюдению которых он аналогичен случайному систематическому отбору для случая, когда список единиц отбора заранее составить нельзя.

мый член семьи, который может о нем рассказать. В результате была собрана очень важная информация о расходах семей на дополнительное образование взрослых.

В-третьих, совершенствовалась методика анкетного замера производимых семьями затрат. В опросах первой волны респондентов сначала спрашивали, на что именно (из предложенного списка) они тратили деньги в связи с образованием или воспитанием ребенка, а затем просили самостоятельно сложить эти траты и сообщить интервьюеру, сколько всего денег ими было потрачено. При проведении второй и третьей волны респондентов уже не просили ничего считать, а регистрировали траты по каждой статье отдельно. В результате была получена существенно более детальная информация.

В-четвертых, начиная с московского опроса первой волны, во всех репрезентативных опросах стала применяться методика косвенной оценки коррупционных затрат семей. Проблема заключается в том, что подавляющее число тех, кто давал взятки, предпочитает не афишировать этого, тем более при посторонних, к числу которых, бесспорно, относится для респондента интервьюер. Чтобы респондент поделился информацией, нужно было, чтобы разговор с ним напоминал не допрос, а беседу. Поэтому прямой вопрос, приходилось ли респонденту давать взятки, не задавался. Вместо этого во время первой и второй волн задавалось три вопроса: слышал ли респондент о случаях взяточничества в учебных заведениях; какой суммой он оценивает типичный размер таких взяток; как поступил бы в случае возникновения возможности обеспечить особое отношение к своему ребенку, дав такого рода взятку. На основании ответов на эти вопросы, а также на основании экспертных предположений оценивался средний размер коррупционного платежа и предположительная доля респондентов, дававших взятку. В исследованиях третьей волны был добавлен еще один вопрос: имеет ли семья респондента материальную возможность заплатить необходимую сумму. С учетом информации, выясненной в результате расширения этого блока вопросов, были скорректированы полученные ранее оценки коррупционных затрат.

В-пятых, развивалась методика отбора ребенка (а начиная с третьей волны — и взрослого), информация об учебе которого замерялась. В ходе первой волны опросов изучались траты на одного ребенка в семье — старшего в заданном возрастном диапазоне (14–20 лет). В результате семьи, в которых два и более ребенка, смещали информацию о структуре учащихся в сторону более высоких стадий обучения. Кроме того, была опасность смещения также и удельных данных о затратах: ведь на старшего ребенка родители могут тратить больше или, наоборот, меньше, чем на других детей. Чтобы убедиться в отсутствии смещений последнего типа, в ходе второй волны опросов вопросы задавались обо всех имеющих в семье детей, но не более чем о двух на каждой стадии об-

разовательного процесса (старшем и младшем). Анализ собранных данных рассеял опасения: различия между затратами на старших и младших детей в семье при фиксации стадии образовательного процесса оказались статистически незначимыми. На третьем этапе мониторинга было решено вновь вернуться к изучению одного ребенка в семье, но на этот раз не старшего, а случайно отобранного: того, у которого скорее наступит день рождения. За счет полученного в результате сокращения анкеты удалось повысить качество фиксации самого факта платежей. Полученные в результате достоверные оценки доли «забывчивых» респондентов (тех, которые платили по какой-либо статье, но не помнят, сколько) позволили не только качественно оценить траты семей в 2003/2004 учебном году, но и скорректировать оценки этих трат по результатам второй волны мониторинга.

Перейдем теперь от обсуждения методики исследования к его результатам — оценкам затрат семей на образование в 2003/2004 учебном году, полученным в ходе репрезентативных опросов населения на третьем этапе мониторинга. Начнем с затрат на образование детей.

Подавляющее большинство российских семей тратит деньги на образование детей (см. табл. 2). Так, обучение ребенка в школе не потребовало от семьи никаких затрат лишь менее чем в 1% случаев. Наибольший же процент бесплатных случаев наблюдался на этапе поступления в ССУЗы: сделать это без затрат удалось 13–14% от числа всех поступивших. В 12% случаев в течение года не потребовалось никаких особых расходов на воспитание дошкольника. Это, однако, лишь за пределами столицы. В Москве же такое наблюдалось лишь в 5% случаев. Поступление в вуз обошлось без затрат только в 6% случаев. Учеба в ССУЗе — в 8% случаев в Москве и в лишь в 3% случаев — за ее пределами.

3. Затраты семей, связанные с образованием детей

Табл. 2 Доли семей, не имевших затрат на образование ребенка, %

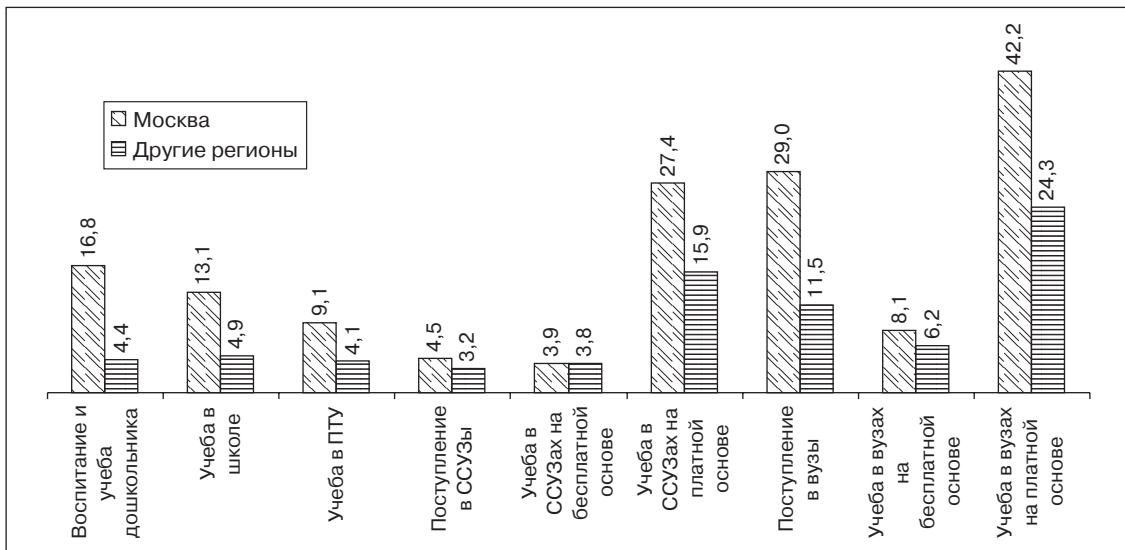
	Москва	Другие регионы
Дошкольники (с 4-х лет)	5	12
Школьники	Менее 1%	Менее 1%
Учащиеся ПТУ	4	4
Поступившие в ССУЗ	13	14
Поступившие в вуз	6	6
Студенты ССУЗа	8	3
Студенты вуза	5	2

На всех остальных этапах образования и в столице, и в других регионах семьи, ничего не потратившие на образование ребенка, встречались не чаще, чем в 5% случаев. Таким образом, бесплатного образования сегодня не бывает ни на одной стадии образовательного процесса.

Наибольшее количество средств тратится на платную учебу в вузе: для московских семей — в среднем 42,2 тыс. рублей, а для остальных семей — 24,3 тыс. рублей в год (рис. 1).

Рис. 1 Средние затраты семьи на обучение или воспитание ребенка, тыс. руб./год

Учеба детей в вузах на бюджетной основе тоже требует от семьи затрат, хотя и примерно в 4–5 раз меньших, чем на платной основе: 8,1 и 6,2 тыс. рублей в год для московских и немосковских семей соответственно. При подготовке же и поступлении ребенка в вуз семья в среднем расходует за год примерно в полтора — два раза меньше, чем за год обучения в платном вузе (29,0 и 11,5 тыс. рублей соответственно).

Примерно столько же (27,4 и 15,9 тыс. рублей соответственно) расходует семья за год на платную учебу в ССУЗе. Годовые расходы на подготовку и поступление в ССУЗ в Москве обычно составляют 4,5 тыс. рублей, а в регионах — 3,2 тыс. рублей. Примерно в такую же сумму (3,9 и 3,8 тыс. рублей в год соответственно) обходится семье обучение ребенка в ССУЗе на бесплатной основе.

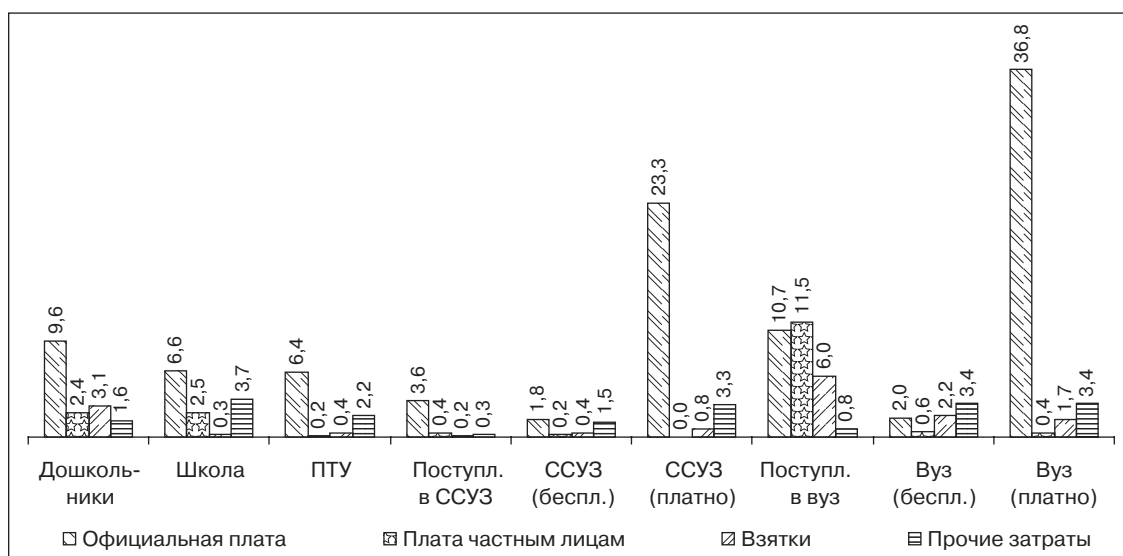
Годовые траты на дошкольника, школьника и учащегося ПТУ вне Москвы примерно одинаковы: 4,4, 4,9 и 4,1 тыс. рублей соответственно. В Москве же они выше и сильнее различаются между собой: 16,8, 13,1 и 9,1 тыс. рублей соответственно.

В целом можно отметить, что на всех стадиях образования, кроме стадии поступления ребенка в ССУЗ, затраты московских семей существенно (чаще всего в 2–3 раза) превышают затраты жителей других регионов страны. Примерное равенство наблюдается лишь при бюджетном обучении в ССУЗах и вузах, а также на стадии поступления в ССУЗы.

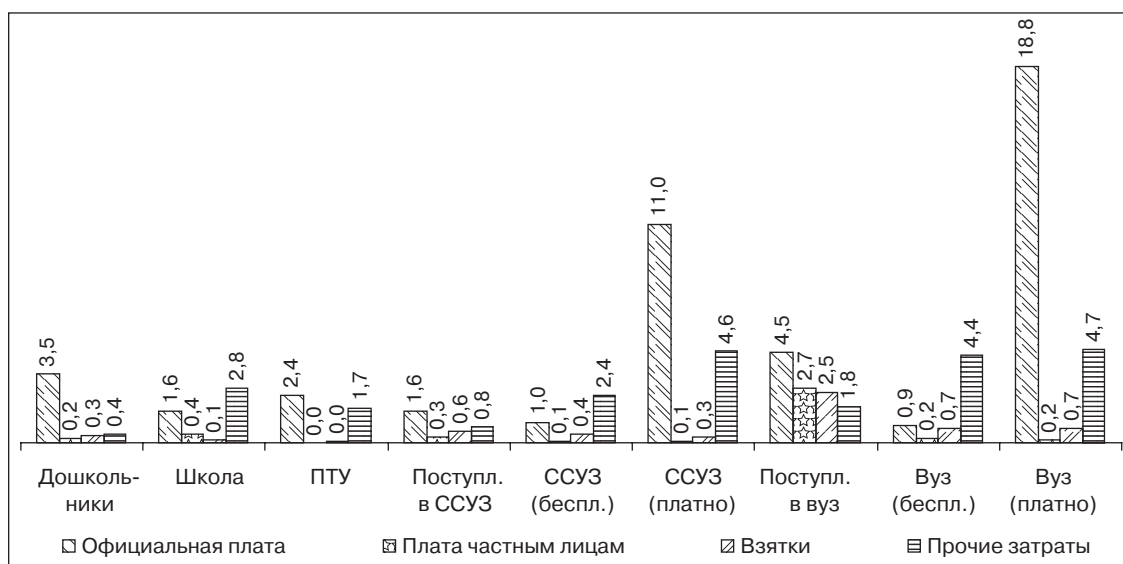

На что же расходуются эти средства? На рис. 2 и 3 показано, сколько из них уходит на официальные платежи (т.е. поступает в систему образования), сколько — на неофициальную оплату частных образовательных услуг, сколько — на разного рода коррупционные выплаты¹, и сколько — на прочие нужды².

Рис. 2 Структура затрат московских семей на образование детей в 2003/2004 учебном году в зависимости от стадии образования, тыс. руб.

Рис. 3 Структура затрат немосковских семей на образование детей в 2003/2004 учебном году в зависимости от стадии образования, тыс. руб.

¹ В том числе расходы на покупку выполненных другими людьми курсовых, дипломных работ и т.д.

² Сюда, например, относятся траты на покупку учебников или проезд к месту поступления в вуз.

Сразу отметим, что на этих рисунках представлены не средние траты семей, реально плативших по каждой статье, а траты плативших семей, условно распределенные между всеми детям, находящимся на той же стадии образования¹. Проиллюстрируем это примером. Представленная на рис. 2 сумма взяток в платном вузе (1,7 тыс. рублей в год) рассчитана так. По нашей оценке 7,1% от числа всех семей, в которых есть студент, учащийся платно, давали взятки. Каждая из них заплатила в течение учебного года в среднем по 21,8 тыс. рублей. В расчете на одну семью с платным студентом это составляет: $21,8 \times 7,1 / 100 = 1,5$ тыс. рублей. Кроме того, 2,8% семей признались, что студент из их семьи покупал чужие работы, и это стоило им в среднем 5,6 тыс. рублей в год. В расчете на одну семью, где есть платный студент, это дает дополнительно к собственным взяткам: $2,8 \times 5,6 / 100 = 0,2$ тыс. рублей. Итого коррупционные затраты в расчете на одного платного студента составляют: $1,5 + 0,2 = 1,7$ тыс. рублей в год.

О чем же свидетельствуют данные, представленные на рис. 2 и 3? Мы видим, что наибольшие объемы официальных затрат характерны для обучения в платных вузах и в платных ССУЗах, а также для воспитания дошкольников; причем в столице эти траты в два и более раз выше, чем за ее пределами. Официальные затраты на этих стадиях существенно выше, чем неофициальные.

Следует обратить внимание на важное обстоятельство: расходы на студентов, обучающихся на платной и бесплатной основе, различаются только официальными тратами. Можно было бы ожидать, что семьи, имеющие возможность много официально платить за ребенка, будут использовать эти возможности еще и для неофициального создания для него особых условий обучения. Оказывается, такого эффекта нет! В частности, размеры коррупционных трат при платном и бесплатном обучении в вузах практически одинаковы.

Необходимо обратить внимание еще и на структуру затрат столичных семей на поступление ребенка в вузы. Здесь и только здесь официальная часть затрат уступает по величине неофициальным расходам (10,7 и 11,5 тыс. рублей в год соответственно). Велики здесь и коррупционные траты: выше, чем на любой другой стадии образования (6,0 тыс. рублей в год).

Остановимся теперь на проблеме динамики затрат. Анкета третьего этапа мониторинга позволила полнее, чем раньше, учесть расходы семей на ряде стадий образовательного процесса. Например, косвенная оценка коррупционных затрат ранее производилась лишь для стадий поступления и учебы в вузах, а следовательно, только для этих стадий допустим анализ динамики суммарных затрат. Однако и здесь прошлогодние косвенные оценки коррупци-

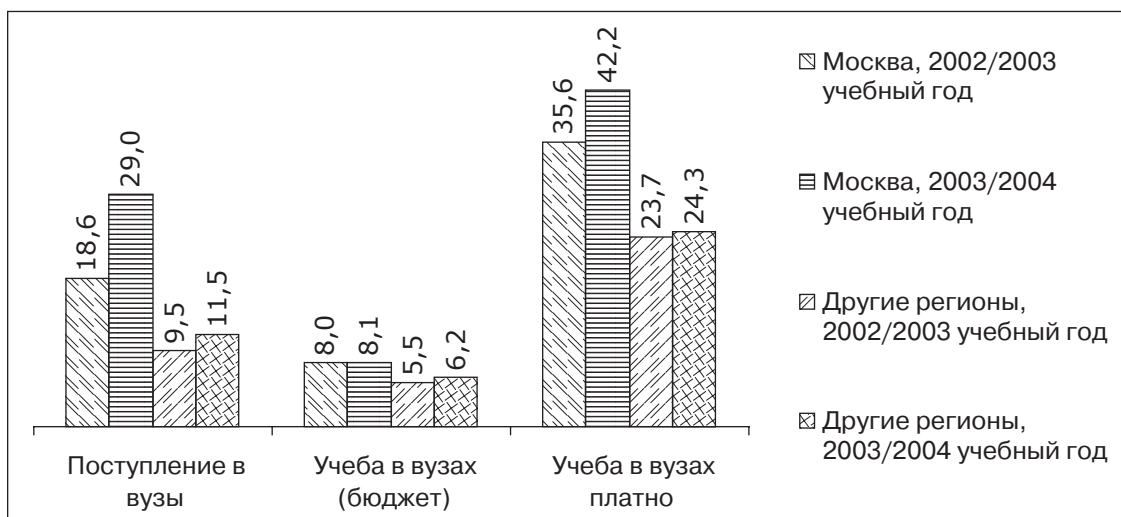
¹ Только после такого условного распределения разные статьи затрат можно складывать, только после этого можно определять структуру общих затрат и т.д.

онных затрат были скорректированы с учетом новых данных, полученных по усовершенствованной методике¹.

Итоговая динамика затрат такова (рис. 4). Затраты семьи, проживающей вне столицы, на обучение студента вуза практически не изменились с прошлого года. (23,7 и 24,3 тыс. рублей в год соответственно при платном обучении; 5,5 и 6,2 тыс. рублей в год соответственно при обучении за счет бюджета.) Очень незначительно (с 9,5 до 11,5 тыс. рублей) изменились вне столицы и затраты на поступление в вуз.

Рис. 4 Динамика расходов на поступление и учебу в вузах лиц не старше 22 лет, тыс. руб./год

Для столичных же семей динамика трат иная. Затраты на формально бесплатное обучение в вузах тоже не изменились (8,0 и 8,1 тыс. рублей в год соответственно). Затраты на платное обучение в них несколько возросли (с 36,6 до 42,2 тыс. рублей в год). А вот расходы на поступление в вузы выросли за год очень сильно — более чем в полтора раза: с 18,6 до 29,0 тыс. рублей в год. Пока рано делать выводы о причинах такого сильного роста. Не исключено, что отчасти он связан с относительно низкими темпами развития в Москве механизма ЕГЭ, который, как известно, дает преимущество абитуриенту с системными знаниями, а не тому, кого «натаскал» репетитор из того же вуза. С другой стороны, возможно, что на московских семьях сказывается то, что часть московских вузов стала учитывать результаты сдачи ЕГЭ, а следовательно, усиливается наплыв иногородних абитуриентов и обостряется конкуренция за оставшиеся места. Другими словами, затраты могут

¹ Как уже отмечалось, прежде оценки строились лишь на основании ответов на вопросы о случаях взяточничества и о готовности дать взятку. Теперь учтен новый вопрос о соответствующих материальных возможностях. По ответам респондентов на этот вопрос были рассчитаны поправочные коэффициенты к прошлогодним оценкам.

расти вследствие того, что после введения ЕГЭ москвичам стало сложнее воспользоваться своим преимуществом над иногородними: близостью к репетиторам, работающим в московских вузах и потому знающим конкретные требования к поступающим.

Косвенным подтверждением сказанному служат динамика структуры затрат на поступление в вуз (рис. 5).

Рис. 5 Структура затрат на поступление в вуз в динамике

За пределами столицы суммарный рост затрат, как уже отмечалось, невелик (с 9,5 до 11,5 тыс. рублей), причем его источником служит главным образом вступительный спонсорский взнос, который на третьем этапе мониторинга был впервые выделен из позиции «другое» в качестве отдельной статьи. (Поэтому прирост этот, думается, кажущийся: он целиком связан с совершенствованием методики замера.) В столице же основным источником прироста служат официально нерегистрируемые затраты: стоимость услуг репетиторов и коррупционных расходов суммарно возросли по сравнению с предыдущим годом с 10,8 до 17,5 тыс. рублей¹. При этом официальная плата за подготовку увеличилась всего лишь с 7,1 до 8,4 тыс. рублей, а прочие затраты — с 0,7 до 3,1 тыс. рублей.

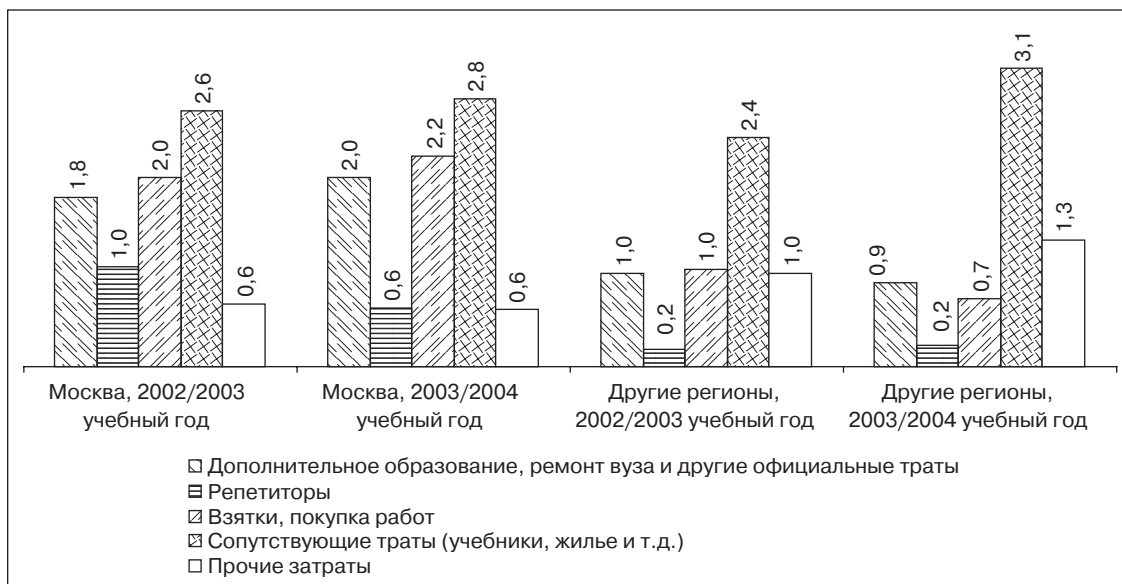
Источники изменения затрат при формально бесплатной учебе в вузе иные (рис. 6).

Теневые затраты в Москве и особенно за ее пределами чуть сократились (с 3,0 до 2,8 тыс. рублей в год в столице и с 1,2 до

¹ Следует отметить, правда, что это наблюдение, как и ряд других наблюдений, связанных с изменениями в структуре затрат, нельзя рассматривать как статистически установленные факты. Так, респондентов, которые платили репетиторам, в выборке недостаточно, чтобы считать обнаруженные различия статистически значимыми.

Рис. 6 Структура затрат на учебу в вузах на бесплатной основе в динамике

0,9 тыс. рублей в год в других регионах). При этом немного выросли сопутствующие и прочие затраты.

При платном образовании наблюдались следующие перемены в структуре затрат (рис. 7).

Рис. 7 Структура затрат на учебу в вузах на платной основе в динамике

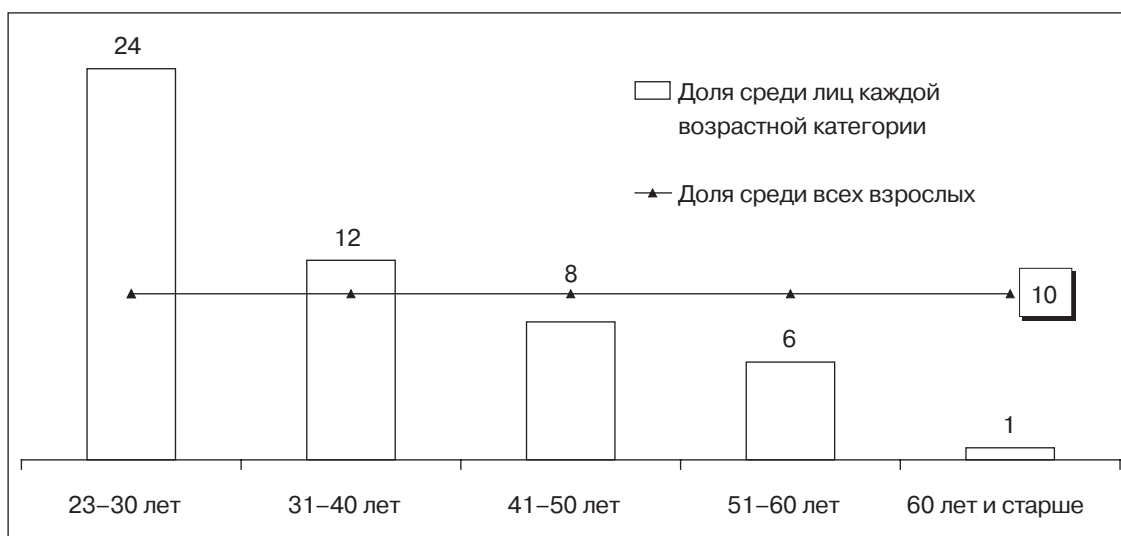

Официальные расходы семей выросли в столице на четверть (с 29,7 до 36,8 тыс. рублей в год), а за ее пределами — на 4% (с 18,1 до 18,8 тыс. рублей). Выросли и сопутствующие затраты (на учебники, жилье и т.д.): с 2,0 до 2,7 тыс. рублей в год в Москве и с 2,4 до 3,8 за ее пределами. Теневые же расходы (на репетиторов, на взятки и на покупку чужих работ) в платном секторе высшего образования несколько сократились: с 3,5 до 2,1 тыс. рублей в год в столице и с 1,8 до 0,9 тыс. рублей в год за ее пределами. По-видимому, платная форма образования в соответствии с законами рынка способствует снижению теневых денежных потоков.

4. Затраты семей, связанные с учебой взрослых

Остановимся теперь на образовании взрослых. Каждый десятый взрослый (ровно 10%) учился чему-либо в 2003/2004 учебном году (рис. 8).

Рис. 8 Доля учившихся среди лиц разного возраста, %

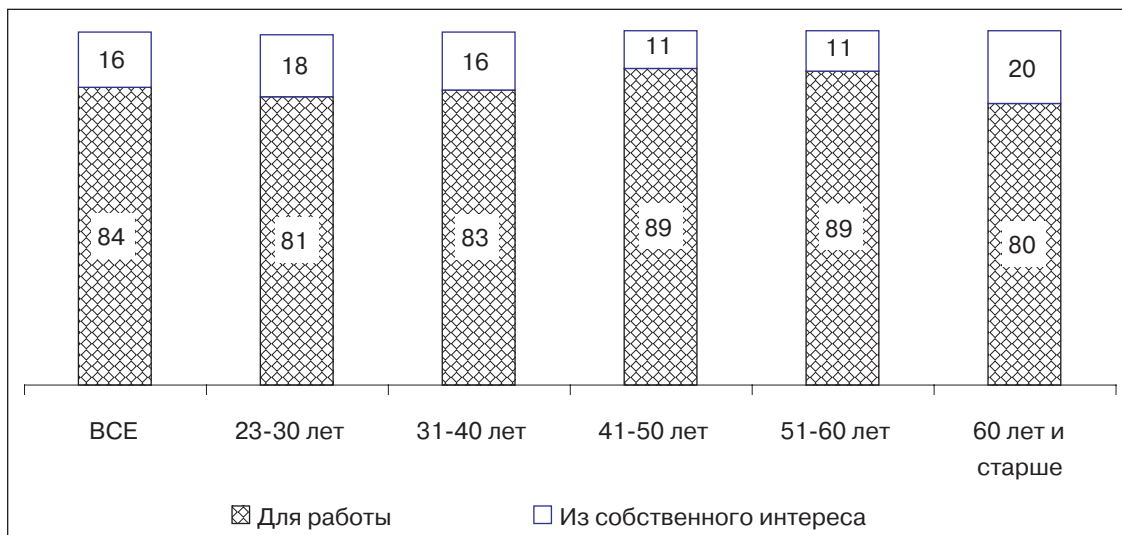
Этот показатель сильно зависит от возраста. Среди лиц в возрасте 23–30 лет учится почти каждый четвертый (24%), в возрасте 31–40 лет — примерно каждый восьмой (12%), в возрасте 41–50 лет — примерно каждый двенадцатый (8%), в возрасте 51–60 лет — каждый семнадцатый (6%), в возрасте 60 лет и старше — менее чем один из сотни (1%).

Подавляющее большинство этих людей (84%) учится из профессиональных интересов (рис. 9).

Доля тех, кто учится просто из интереса, без какой-либо производственной надобности, очень низка и почти не зависит от возраста. Даже среди лиц заведомо пенсионного возраста (60 лет и старше) она составляет лишь 20%. У нас явно не принято в пожилом возрасте жить в свое удовольствие — а может быть, это просто не удается.

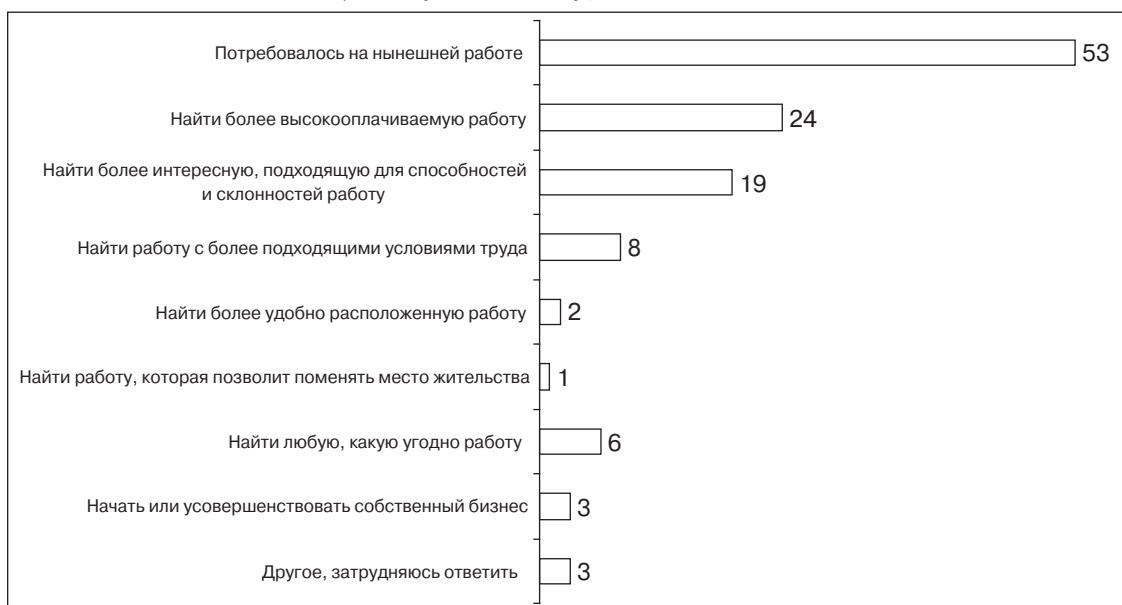

Рис. 9 Цель учебы в зависимости от возраста, % от числа учившихся взрослых

Мотивы тех, кто учится ради работы, таковы¹ (рис. 10).

Рис. 10 Мотивы учебы взрослых (% от числа учившихся ради работы в 2003/2004 учебном году)

Мы видим, что более половины (53%) респондентов стремились лучше удовлетворять требованиям на своей нынешней работе. Для тех, кто ищет работу, мотив высокого заработка (24%) сильнее,

¹ На этот вопрос каждый респондент мог дать более одного ответа. Проценты приводятся от числа тех, кто учился в 2003/2004 учебном году ради работы.

чем мотив интереса к работе (19%) или какой-либо иной. Проблемой безработицы оказались озабочены 6% от числа учившихся. Открыть же или усовершенствовать собственный бизнес стремились всего 3% от числа всех, кто учился для работы в прошлом учебном году.

Табл. 3 дает представление о типах (продолжение основного образования, дополнительное образование и пр.) и конкретных местах обучения взрослых.

Табл. 3 **Типы и места учебы взрослых, % от числа учившихся в 2003/2004 учебном году**

Дополнительное образование , в том числе	53
На курсах професс. подготовки, переподготовки, в бизнес-школе и т.д.	24
В институте или на курсах повышения квалификации	17
На своей основной работе у специалистов своего предприятия	7
В вузе (второе высшее образование)	4
Стажировка на предприятии, в учебном, научном учреждении	1
Продолжение основного образования , в том числе	39
В вузе (полный курс)	25
В среднем специальном учебном учреждении	8
В аспирантуре, ординатуре, адъюнктуре, докторантуре и т.д.	2
В учебном учреждении начального профессионального образования	2
В магистратуре или на специализации в вузе	1
В бакалавриате вуза	1
Любительские курсы (языковые, вождения, вязания и т.д.)	6
Другое	2

Как и учеба детей, учеба взрослых московским семьям обходится в среднем дороже, чем немосковским (рис. 11).

Больше всего (17,0 тыс. рублей в год) москвичи тратят на второе высшее образование. На втором месте — обычная учеба в вузе¹ (10,3 тыс. рублей в год).

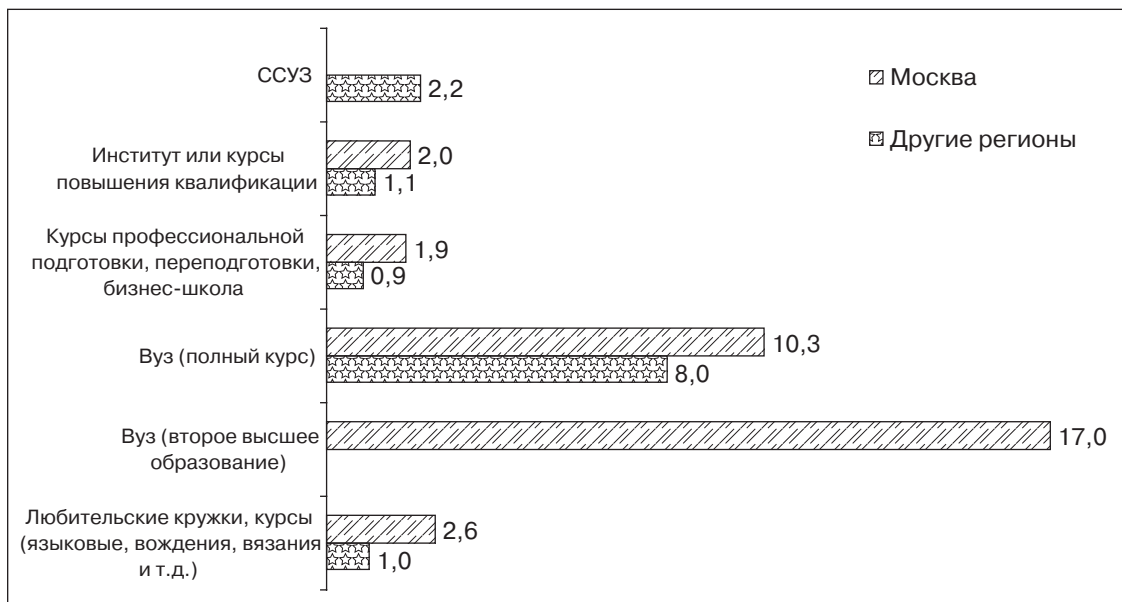
Наиболее значительные коррупционные траты (2,6 тыс. рублей в год) выявлены при учебе москвичей в вузе (рис. 12). В относительном исчислении это пятая часть всех затрат семьи на учебу.

Наибольшую же долю в затратах семьи составляют коррупционные платежи в институтах и на курсах повышения квалификации для москвичей (1,2 тыс. рублей в год, что составляет 60% от всех затрат семьи на образование). Известно, что нормативные материалы требуют от работников некоторых специальностей обязательной перио-

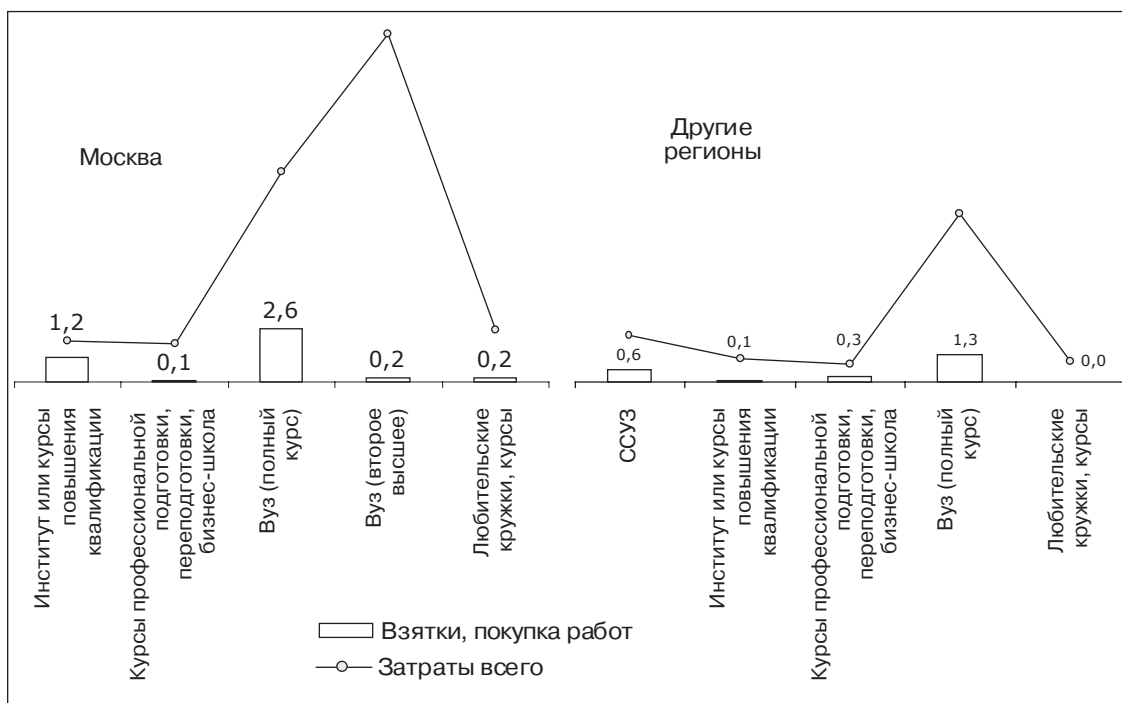
¹ Из-за недостаточного числа респондентов разбиение на платную и бесплатную учебу в вузе здесь не производилось. Поэтому полученный показатель существенно ниже, чем для учебы детей на платных отделениях в вузах, но несколько выше, чем на бесплатных.

Рис. 11 Затраты семей при учебе взрослых в разных местах, тыс. руб. в год

Рис. 12 Взятки и покупка работ при учебе взрослых в разных местах, тыс. рублей

дической переподготовки. Данные показывают, что практика покупки свидетельств о прохождении переподготовки, о которой приходится слышать время от времени, действительно широко распространена.

5. Некоторые итоги

Мы рассмотрели некоторые результаты общероссийского и московского репрезентативных опросов населения, посвященных, в частности, тратам, которые несут семьи в связи с воспитанием и обучением детей, а также учебой взрослых.

Анализ ответов респондентов на вопросы, связанные с воспитанием и обучением детей, показал, что любая стадия образования требует заметных расходов практически от всех семей, т.е. бесплатного образования детей сегодня уже в реальности не существует. Больше всего средств расходуется при учебе в вузе на платной основе, причем московские семьи тратят существенно больше денег, чем немосковские. Меньше всего — при учебе в среднем специальном учебном заведении на бюджетной основе.

Наибольший разрыв между расходами в столице и в других регионах наблюдается на стадии воспитания дошкольников в возрасте от 4 лет. Расходы на поступление в вузы в столичных и региональных семьях почти так же велики, как расходы на платное обучение в вузах; при этом расходы москвичей по этому пункту снова существенно превосходят траты остальных россиян.

В составе расходов на образование значительную часть составляет неофициальная плата за частные образовательные услуги и коррупционные траты. Плата репетиторам московских семей, в которых есть поступающий в вузы, даже превышает их официальные расходы на подготовку и поступление. Чрезвычайно велики у этих семей и коррупционные траты. Они больше, чем на любой другой стадии образования детей.

Обращает на себя внимание динамика затрат московских семей на поступление в вуз: они выросли за год более чем в полтора раза. При этом аналогичные траты в регионах изменились мало. Можно предположить, что такие различия в динамике связаны с распространением ЕГЭ в стране в целом и приостановкой этого процесса в Москве. Однако собранных нами данных недостаточно, чтобы проверить это предположение: для этого нужны специальные исследования.

Что касается обучения взрослых, то, как показал опрос, в 2003/2004 учебном году учился каждый десятый из них. Обучение взрослых, как и учеба детей, сопряжена для семьи с затратами. Москвичи больше всего тратят на второе высшее образование. На втором месте — обычная учеба в вузе. Довольно заметную, а иногда и очень заметную часть этих трат составляют коррупционные платежи, особенно в институтах или на курсах повышения квалификации.

* * *

Таким образом, в настоящее время семьи принимают активное участие в финансировании образования и детей, и взрослых. Однако экономический механизм системы образования пока еще недостаточно отработан, вследствие чего значительная часть затрат семей не попадает в систему образования, а некоторая — носит

коррупционный характер. Результаты проведенных нами расчетов были использованы при построении вариантного прогноза развития системы образования на ближайшие годы, выполненного специалистами ГУ-ВШЭ и доложенного на Третьей научно-практической конференции «Экономика образования: итоги мониторинга».